УДК 1(091)(47)"17":378 Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 4

А. В. Малинов

ПЛАН ТЕОРИИ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО (опыт реконструкции)*

Статья опирается на архивные материалы, отложившиеся в фонде А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) в Санкт-Петербургском филиале архива РАН. В частности, предпринимается попытка реконструировать план «теории обществоведения», над которой ученый работал в последние годы жизни, однако опубликованных работ по этой теме не оставил. Архивные материалы позволяют реконструировать структуру теории обществоведения и отчасти ее содержание. Основой для формулирования Лаппо-Данилевским теории обществознания послужили его занятия методологией истории и социологией. Согласно его подходу, теория обществоведения, с одной стороны, должна была обосновать статус истории как науки, а с другой стороны, — продемонстрировать единство социального знания, показать общие теоретические и философские основы социальных и гуманитарных наук, показать единство исторической гносеологии и социального познания. Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: А. С. Лаппо-Данилевский, теория истории, методология истории, обществознание, социология, философия, феноменология, факторы, социальное тяготение.

A. V. Malinov

PLAN OF A. S. LAPPO-DANILEVSKY'S SOCIAL SCIENCE THEORY (an essay in reconstruction)

The article is based on archival materials deposited in the fund of academician Alexander Lappo-Danilevsky (1863–1919) at the St.Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. In particular, the article attempts to reconstruct the "Plan of theory of social science," which Lappo-Danilevsky worked on during the last years of his life, but has not published papers on this subject. Archival materials enable us to reconstruct the structure of the theory of social science, and in part the content. Lessons of methodology of history and sociology formed the basis for the formulation of Lappo-Danilevsky theory of social science. The main ideas of Lappo-Danilevsky philosophical teachings correspond to positivism and neo-Kantianism. According to his approach, the theory of social science on the one hand should have proven the status of history as a science, on the other hand, should have demonstrated the unity of social knowledge, shown the general theoretical and philosophical foundations of social sciences and humanities, in order to show the unity of the historical epistemology and social cognition. Refs. 5.

Keywords: A. S. Lappo-Danilevsky, Theory of History, Methodology of History, Social Studies, sociology, philosophy, phenomenology, factors, social attraction.

В русской науке имя академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919) связано прежде всего с фундаментальными исследованиями по русской истории XVII–XVIII вв., а также с разработкой философских и теоретических вопросов историографии. Не случайно самой востребованной из работ Лаппо-Данилевского среди отечественных ученых оказалась «Методология истории» [1, с. 23–28]. На протяжении двадцати лет Лаппо-Данилевский вел в Петербург-

Малинов Алексей Валерьевич — доктор философских наук, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; a.v.malinov@gmail.com

Malinov A. V. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.v.malinov@gmail.com

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (13-03-00301).

ском университете практические занятия по философским и теоретическим вопросам истории и социальных наук, выступал с публичными курсами лекций по социологии, возглавил Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского (1916). С 1906 г. он читал в университете трехгодичный курс по методологии истории, который трижды издавался в разных редакциях. Методология истории стала той основой, опираясь на которую Лаппо-Данилевский старался прийти к более значимым обобщениям. Свои поиски он отождествлял с теорией обществоведения, во многом сопоставляя ее с социологией, однако так и не успел подготовить работы, в которой бы были сформулированы положения этой теории. Более того, опубликованные сочинения ученого не дают возможности даже обозначить примерные контуры этой теории. Отчасти прояснить ситуацию могли бы лекции Лаппо-Данилевского по социологии, но они не были подготовлены к печати. В фонде ученого в архиве РАН хранятся лишь черновые наброски и фрагменты этих лекций. Среди последних — рукопись под общим заглавием «О социологии [курс лекций]» [2]. Судя по содержанию, она объединяет подготовительные записи Лаппо-Данилевского к занятиям по теории обществоведения и социологии с конца 1890-х годов. Так, более двухсот страниц рукописи составляют заметки и критический разбор VI книги «Системы логики» Д. С. Милля. Практические занятия по это теме Лаппо-Данилевский вел в университете на протяжении двух лет (1899–1900, 1900–1901). В этой же рукописи содержится и «План теории обществоведения» [2, л. 349–359]. Он написан на листах значительно большего формата, чем остальные, и явно был включен в рукопись либо при сдаче материалов в архив вдовой ученого, либо при обработке архива. В ныне существующих исследованиях реконструкция теории обществоведения Лаппо-Данилевского не предпринималась. Только в последнее время начали публиковаться фрагменты рукописей ученого по социологии и теории обществоведения [3, с. 59–62; 4, с. 96–105; 5, с. 111–123].

«План теории обществоведения» составлен довольно подробно, хотя и носит явно черновой характер. В нем встречается несколько вариантов одних и тех же разделов или параграфов, несколько вариантов нумерации (чернилами в тексте, карандашами разного цвета на левых и правых полях). Как всякий план, он, конечно, в известной степени формален, в нем практически нет пояснений (кроме редких пометок в тексте и на полях) и тем более интерпретаций. Однако из всех выявленных текстов Лаппо-Данилевского этот черновой план дает наиболее полное представление о том, что же подразумевал ученый под «теорией обществоведения». Детальность проработки плана позволяет предположить, что Лаппо-Данилевский намеревался в итоге представить на его основе исследовательскую работу. Косвенно это подтверждает и то, что некоторые разделы названы главами. Неизвестно, был ли план завершен автором или сохранилась только его часть. Вероятно, стоит исходить из представления о целостности и завершенности этого наброска.

«План теории обществоведения» не датирован, но зная эволюцию научных интересов Лаппо-Данилевского, можно предположить, что он был подготовлен в последние годы жизни ученого, когда от занятий методологией истории и социологией он подошел к теории обществоведения. Черновой характер «Плана», а также наличие разных вариантов названий, входящих в него разделов и их детализаций, не позволяет подготовить его в виде отдельной публикации, но оставляет

возможность реконструировать видение Лаппо-Данилевским «теории обществоведения» и ее структуры.

«План теории обществоведения» состоит из двух частей, не равных по величине и подробностям. Первая часть называется «Методология» [2, л. 350] и включает два отдела: «Субъективные данные обществоведения» и «Объективные данные обществоведения». В качестве отвергнутого варианта названия второго отдела вместо «обществоведения» было зачеркнутое выражение «социологического изучения».

Отдел «Субъективные данные обществоведения» включал следующие главы: «Мир явлений механических, химических и психических (движение, химическое действие, сознание). Человек — существо сознательное (определение сознания). Человек поставлен в такие условия, при которых он познает лишь причинную зависимость[1] (реальное бытие соц[иальных] явлений)», «Разновидности причинной зависимости: статическая и динамическая причинность», «Динамическая причинность как предмет социологического изучения (здесь же о личности)»[2], «Наблюдение над развитием сознания в слове, веществ[енных] памятниках, памятниках словесности письменности. Лингв[истическая] палеонтология, археология и дипломатика как дисциплины, производящие эти наблюдения и изучающие их результаты. Методы собирания, классификация, критика и объяснения в этих дисциплинах», «Способы такого изучения (ср. главы III и IV)», «Законосообразность общественных явлений»[3].

Главы не имеют у Лаппо-Данилевского устоявшейся нумерации, он часто дает несколько вариантов нумерации одной и той же главы, поэтому в данном и последующих случаях нумерация опускается. В названиях глав есть зачеркнутые варианты, которые воспроизводятся в сносках.

Второй отдел «Объективные данные обществоведения» содержит следующие главы: «Субъективные условия человеческого познания приводят к тому, что реальным объектом изучения могут служить лишь соотношения свойств, или точнее, (?) видоизменений этих соотношений (явления)», «Социальные явления и главные их особенности, выводимые из динамической причинности», «Разновидности социальных явлений и основные группы, на которые они подразделяются (дух, хозяйство, право)»[4], «Соотношение этих групп (система общественных наук)». К главе «Социальные явления и главные их особенности, выводимые из динамической причинности» дается расшифровка входящих в нее параграфов: «Комбинации», «Зародыши», «Явление», «Пережиток».

Вторая часть плана — «Феноменология» [2, л. 351–355, 358–359] проработана значительно более подробно и имеет несколько дополняющих друг друга вариантов. В данном случае эти дополнения сведены в общий план, а разночтения оговариваются отдельно, зачеркнутые варианты или авторские дополнения также приводятся в сносках.

Глава первая «Общие законы неорганического мира, распространяющиеся на сферу явлений общественных», состоит из пяти параграфов: «Инерция», «Тяготение», «Сохранение энергии», «Развитие (эволюция, прогресс и регресс)», «Наслед-

---

[1] Зачеркнуто: прим: телеология есть лишь высшая форма этиологии.

[2] Зачеркнуто красным карандашом: IV. Взаимодействие и целесообразность как осложненные формы причинности; их значение в сфере социологического изучения.

[3] Зачеркнуто: Результаты такого изучения: Могут ли быть названы законами и в каком смысле.

[4] Зачеркнуто: система общественных наук.

ственность». В качестве варианта на л. 358 дано другое заглавие первой главы. Она названа «Отдел первый: Факторы социального тяготения» и содержит подраздел «Факторы механические», в котором обозначен только один параграф «Инерция» с подробной расшифровкой (четыре раздела, обозначенные латинскими буквами *a*, *b*, *c*, *d* и их конкретизация, обозначенная уже двойными латинскими буквами *aa*, *bb* и т. д.): «a) Причины инерции», «aa) непрерывность эволюционного ряда и положение данного звена в этом ряду (степень развития)», «bb) внутренняя цельность Σ (данного звена, проявляющего инерцию)», «cc) имманентная телеология Σ», «dd) трансцендентная телеология Σ», «ee) Давность (переповторение Σ)», «ii) Связь данного звена с окружающими его звеньями других рядов», «ff) Внешняя принудительность», «kk) Общие условия среды (колонизация и пр.)», «b) Определение силы инерции», «aa) экстенсивность инерции во времени и пространстве», «bb) интенсивность инерции», «c) Различны проявления инерции», «aa) часть вместо целого», «bb) форма вместо содержания и обратно», «cc) старое средство для новой цели и обратно», «dd) полные пережитки», «d) Результаты инерции: образование телеологических разностей».

Название второй главы «Социальное тяготение» имеет альтернативу — зачеркнутое заглавие «Показатель социального тяготения». Во втором случае указаны два параграфа: «Что такое показатель соц[иального] тяг[отения]», «Разновидности показателей соц[иального] тяг[отения], поскольку они определяются характером общественных связей». Дальнейшей разработки и уточнения эти параграфы не получили. Значительно подробнее составлен план «Социального тяготения». Он включает семь параграфов: «I. Определение социального тяготения», «II. Первоначальная прерывчатость (интерполяция) соц[иального] тяготения», «III. Данные социального тяготения», «IV. Первичные факторы социаль[ного] тяготения», «V. Вторичные факторы соц[иального] тяготения», «VI. Соотношение этих факторов (разновидностей общественной связи) и его развитие. Внешние условия влияют на последние», «VII. Результаты развития такого соотношения».

Параграф «III. Данные социального тяготения» имеет две версии расшифровки (л. 351 и 354). В первом случае он включает в себя: «1. Единообразие физиологического типа (вместе с тем и язык, как физиологический акт)», «2. Совпадение личных сознаний (вместе с тем и язык как акт сознания)». Во втором случае: «1. Единообразие особей»[5], «a) Единообразие физического типа», «b) Единообразие психического типа (совпадение личных сознаний», «2. Неустойчивость каждого из вышеуказанных единообразий», «a) Неустойчивость (изменение) физического типа», «b) Неустойчивость психического типа (происходящая прежде всего от того, что личное сознание, устремленное в одну точку без пополнения своего содержания <…> — приходит к самоуничтожению). [Неустойчивость] во времени (у каждой особи и целых групп), в пространстве (у каждой особи и переменой местоположения и еще более у разных особей или групп, расположенных в разных местностях)», «3. Неустойчивость в соотношении вышеуказанных единообразий друг к другу»[6], «a) Предварение психического развития физическим (большее развитие физической стороны)», «b) Предварение физического развития психическим

[5] Зачеркнуто: Единообразие, но не тождественность особей.
[6] Зачеркнуто: в отдельных особях.

(большее развитие психической стороны)»[7], «4. Разнообразие эволюционных процессов вышеуказанных единообразий»[8], «a) Разновременность исходных момент[ов] развития», «b) Быстрота развития», «c) Различия в качественном характере развития особей», «d) Различия в пределах развития отдельных особей».

Параграф «IV. Первичные факторы социаль[ного] тяготения» также имеет два варианта уточнений его содержания. В первом варианте (л. 351) указаны три раздела: «1. Стремление к динамическому равновесию индивидуальных затрат физической и духовной энергии к их вознаграждениям», «2. Проекция личных сознаний и скрещение подобного рода проекций», «3. Подражательность». Во втором варианте (л. 355) приведена более сложная структура, состоящая из разделов «A) Факторы, вызывающие взаимодействие индивидуумов помимо сознания ими его целесообразности» и «B) Факторы сознательного взаимодействия», каждый из которых имеет свои подразделы. Так, раздел «A) Факторы, вызывающие взаимодействие индивидуумов помимо сознания ими его целесообразности» состоит из: «1. Проекция личных сознаний и скрещивание объективированных проекций», «2. Количественное и качественное разнообразие подобных проекций и скрещиваний», «3. Стремление к равновесию личных затрат физической и психической энергии к их вознаграждению». Раздел «B) Факторы сознательного взаимодействия» состоит из: «1. Подражательность» и «2. Сознание выгод кооперации».

Параграф «V. Вторичные факторы соц[иального] тяготения» распадается на четыре раздела: «1. Физическая связь (родовая)»[9], «2. Религиозно-нравственная и умственная связь», «3. Хозяйственная связь», «4. Юридическая связь». Зачеркнуты первоначальные названия двух первых разделов параграфа: «1. Общественная связь», «2. Разновидности общественной связи».

Шестой параграф не имеет уточнений, а седьмой параграф «VII. Результаты развития такого соотношения» состоит из двух разделов: «a) Национализация цивилизации», «b) Систематизация общечеловеческой цивилизации».

Глава третья «Показатель социального тяготения» распадается на три параграфа: «1. Определение показателя соц[иального] тяготения», «2. Разновидности показ[ателей] соц[иального] тяг[отения]», «3. Колебания показателей соц[иального] тяготения». Второй и третий параграф имеют разделы и подразделы.

Параграф «2. Разновидности показ[ателей] соц[иального] тяг[отения]» состоит из следующих разделов: «a) Простые и сложные; сложные точные и сложные приближенные (экономич[еские], психич[еские] и юридич[еские])», «b) Показатели дифференциальные и интегральные», «c) Показатели идеальные и реальные; их соотношение как средство определения степени нормального развития изучаемого явления», «d) Однородные (по отношению к одному и тому же явлению) и разнородные».

Параграф «3. Колебания показателей соц[иального] тяготения» состоит из двух разделов: «A) Причины этих колебаний» и «B) Следствие этих колебаний». В свою очередь, раздел «A) Причины этих колебаний» включает в себя следующие подразделы: «a) Разнообразие психического типа и разнообразие выводимых из него

---

[7] Зачеркнуто: в социальных группах подобного рода предварение создало различие между кастами, классами и сословиями.

[8] Зачеркнуто: в социальных группах.

[9] Зачеркнуто: психическая связь (язык совпадения сознаний, язык жестов и слов).

действий», «b) Разнообразие внешних условий (природы) и его влияние на то же разнообразие действий», «c) Разновременное возникновение таким образом удвоенного[10] разнообразия действий», «d) Наследственность навыков разновременно возникших разнообразных действий», «e) Интерполяция (отсутствие сплошного действия) соц[иального] тяготения как результат наследственности навыков разновременного возникновения разнообразных действий». Подразделы раздела «B) Следствие этих колебаний»: «a) Ряды однородных показателей соц[иального] т[яготения] и образование апогеев», «b) Ряды разнородных показателей и образований систем апогеев или периодов»[11].

Четвертая глава «Апогеи» имеет четыре параграфа: «1. Виды апогеев», «2. Ряды апогеев», «3. Система апогеев» и «4. Прогресс, как комбинация ряда и системы апогеев». Параграфы 1–3, в свою очередь распадаются на три раздела каждый. «1. Виды апогеев»: «a) Простой и сложный апогей», «b) Сложный обратнопрогрессивный и обратнорегресивный апогей», «c) Производные апогеи». «2. Ряды апогеев»: «a) Соотношение прямых наклонов данного ряда», «b) Соотношение обратных наклонов данного ряда», «c) Конфигурация апогеев данного ряда». «3. Система апогеев»: «a) Синхроническая солидарность апогеев», «b) Гиперхроническая солидарность апогеев (инерция в соотношении апогея данного явления к уже минувшим апогеям явлений той же группы)», «c) Антагонизм апогеев». Следует заметить, что понятие «апогей» в своей «Философии истории» использовал Л. П. Карсавин. Насколько он был зависим в данном случае от учения Лаппо-Данилевского, сказать трудно, поскольку в работах последнего содержательная интерпретация понятия «апогей» не встречается. С большой долей вероятности можно предположить, что понятием «апогей» Лаппо-Данилевский пользовался в своих лекциях, но оно не нашло отражение в опубликованных текстах ученого.

«План теории обществоведения» Лаппо-Данилевского сопровождается и дополняется многочисленными выписками на английском языке с критикой утилитаризма (л. 356–357), на французском языке по широкому кругу тем: суверенитет, обратно пропорциональное соотношение в развитии экстенсивной и интенсивной деятельности правительства, степень превращения государства из союза вынужденного в договорной (свободный), значение статистики, прогресс в средних размерах жизни и регресс, внешние факторы социального объединения, интеграция, степень дифференциации обратно пропорциональная массе, гармонизация как характерный показатель общественных настроений в разные периоды (л. 362–373). Вероятно, к содержательной разработке теории обществоведения надо отнести и заметки Лаппо-Данилевского по проблемам социального энергетизма (л. 375–406), также сопровождающиеся выписками на английском и французском языке (большинство выписок сделано не рукой Лаппо-Данилевского).

К сожалению, «План теории обществоведения» Лаппо-Данилевского не был реализован в виде отдельного исследования. Он указывает направление поисков ученого в последние годы его жизни, согласуется с его работами по социологии и методологии истории, продолжает эти работы. В то же время теоретические разработки Лаппо-Данилевского опирались на богатый опыт его конкретно-исторических исследований, были результатом обобщения собственной исследовательской

[10] Сверху: увеличенного.
[11] Подраздел b в рукописи зачеркнут.

практики. В этом отношении Лаппо-Данилевский принадлежал к той философско-исторической традиции, которая сложилась в Санкт-Петербургском университете (М. М. Стасюлевич, К. Н. Бестужев-Рюмин, Н. И. Кареев, Л. П. Карсавин) и которая предполагала широкую философскую и теоретико-методологическую основу исторических исследований, рефлексию над методами работы историка. Согласно его подходу, теория обществоведения должна, с одной стороны, обосновывать историю как науку, а с другой стороны, демонстрировать единство социального знания, общие теоретические и философские основы социальных и гуманитарных наук, единство исторической гносеологии и социального познания в целом. Реконструкция «Плана теории обществоведения» значительно расширяет и углубляет наши знания о теоретико-методологической, социологической и философской концепции Лаппо-Данилевского, рельефнее выявляет его значение в истории отечественной науки.

Литература

1. *Ростовцев Е. А., Потехина И. П.* А. С. Лаппо-Данилевский в современном научно-иформационном пространстве // Клио. 2013. № 12. С. 23–28.

2. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФА РАН). Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 331. 467 л.

3. *Лаппо-Данилевский А. С.* Об Институте социальных наук. Записка Комиссии Академии Наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3. С. 59–62.

4. *Лаппо-Данилевский А. С.* Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс 1902–1903 гг. // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 96–105.

5. *Лаппо-Данилевский А. С.* Основание социологии (фрагменты курса «Научные основы социологии в их историческом развитии) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 2. С. 111–123.

References

1. Rostovtsev E. A., Potekhina I. P. A. S. Lappo-Danilevskii v sovremennom nauchno-iformatsionnom prostranstve [A. S. Lappo-Danilevsky in the modern scientific iformatsionnom space]. *Klio* [*Clio*], 2013, no. 12, pp. 23–28. (In Russian)

2. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva RAN (SPbFA RAN)* [*St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences archive*]. F. 113. Op. 1. Ed. khr. 331. 467 l. (In Russian)

3. Lappo-Danilevskii A. S. Ob Institute sotsial'nykh nauk. Zapiska Komissii Akademii Nauk [About the Institute of Social Sciences. Note the Commission's Academy of Sciences]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [*Journal of Sociology and Social Anthropology*], 2013, no. 3, pp. 59–62. (In Russian)

4. Lappo-Danilevskii A. S. Obshchee obozrenie (Summa) osnovnykh printsipov obshchestvovedeniia. Kurs 1902–1903 gg. [General review (Summa) the basic principles of social science. Course 1902–1903]. *Voprosy filosofii* [*Problems of Philosophy*], 2013, no. 12, pp. 96–105. (In Russian)

5. Lappo-Danilevskii A. S. Osnovanie sotsiologii (fragmenty kursa «Nauchnye osnovy sotsiolo-gii v ikh istoricheskom razvitii) [Foundations of Sociology (fragments of the course «Scientific bases of sociology in their historical development»)]. *Sotsiologiia nauki i tekhnologii* [*Sociology of Science and Technology*], 2014, vol. 5, no. 2, pp. 111–123.

Статья поступила в редакцию 8 июня 2015 г.